

*Александр Поворот
Рос*

Невеста, проданная дракону

Александр Реки

Невеста, проданная дракону

Серия «Книги про драконов», книга 3

<https://litres.ru/74040739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя семья продала меня Проклятому Дракону за сто тысяч золотых.

Отличная сделка, учитывая, что мой единственный магический дар — чувствовать вкус заклинаний и болтать с сорняками.

Я гадкий утенок и главное разочарование могущественного рода, отправилась в заброшенный замок на краю света. Мой новоиспеченный муж — лорд-изгнанник Ричард Даймонд. Ходят слухи, что он превратился в безумного монстра. Он рычит, сыплет угрозами, грозит испепелить меня за нарушение личных границ и требует, чтобы я убиралась прочь, пока жива.

Осталось только договориться с плотоядным плющом в гостиной, пережить визит алчных родственников и... постараться не влюбиться в дракона, который, ворча и проклиная все на свете, тайком укрывает меня пледом по ночам.

В тексте есть:

#вынужденный брак и сделка

очень суровый герой и адекватная, неунывающая героиня
#зарождение чувств и страсть (медленное горение)
тайны прошлого, бытовая магия и уютный юмор

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Поворот Реки Невеста, проданная дракону

Глава 1

На вкус древнее проклятие оказалось омерзительным: как жжёный сахар, обильно сдобренный ржавчиной, пеплом и гнилыми яблоками.

Я стояла на коленях в промерзшей грязи, судорожно откашливаясь, пока вкус черной магии разъедал язык. Позади меня, громяхая колесами по острым камням, стремительно удалялась карета. Кучер даже не удосужился развернуться — он просто сбросил меня у железных ворот и погнал лошадей прочь, словно за ним гнались все демоны Безны. Впрочем, учитывая, где мы находились, это было недалеко от истины.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони, оставляя на бледной коже грязный след, и подняла взгляд.

Передо мной возвышался Драконий Пик — мрачная цитадель из черного обсидиана, наполовину вросшая в скалу, наполовину поглощенная шипастыми зарослями мертвого леса. Место, которого не было на картах. Тюрьма для того,

чье имя запрещалось произносить при свете дня.

И, начиная с сегодняшнего утра, — мой новый дом.

Ледяной ветер завывал в ущелье, безжалостно трепля подол моего белоснежного платья. Оно было мне велико на добрых два размера. Тяжелый шелк, расшитый жемчугом, предназначался для моей старшей сестры, красавицы Изольды, чья фигура напоминала песочные часы, а магия струилась из пальцев золотым светом. Но Изольда сейчас рыдала в объятиях жениха-виконта в теплой столичной усадьбе, а в ледяной грязи на краю мира стояла я. Элара Вейн. Разочарование семьи. Гадкий утенок древнего магического рода.

Во внутреннем кармане корсета, обжигая кожу сквозь тонкую ткань, лежал брачный контракт. Кусок пергамента, скрепленный каплей моей крови, который гласил: лорд-изгнанник Ричард Даймонд, Проклятый Дракон, берет в законные жены девицу Элору Вейн. Взамен семья Вейн получает прощение долга в сто тысяч золотых монет и спасает отца от плахи за растрату королевской казны.

Я продала свою жизнь за то, чтобы моя семья могла и дальше делать вид, что меня никогда не существовало.

— Вставай, — прошептал скрипучий голосок откуда-то снизу. — Если замерзнешь здесь, он разозлится. Он ненавидит убирать трупы с подъездной дорожки.

Я вздрогнула и опустила глаза. Голос принадлежал скрюченному, почерневшему от мороза кусту терновника, чьи корни оплетали кованую решетку ворот.

— Ты... ты живой? — выдохнула я, поднимаясь на ноги и отряхивая безнадежно испорченный подол.

— Мы все здесь живы, — прошипела сухая лоза дикого винограда, свисающая с прутьев. — Хотя лучше бы умерли. Уходи, глупая человечка. Его огонь болен. Его душа гниет. Он разорвет тебя на части, когда наступит ночь.

Мой так называемый «беспольный» дар. В семье могущественных стихийных магов я родилась аномалией. Я не могла призвать ни искры, не могла вырастить даже травинки. Вместо этого я чувствовала магию. Я могла различать ее на вкус — эмоции заклинателя, суть заклинания, яд проклятия. И, в качестве издевательской насмешки судьбы, я слышала голоса растений. Отец всегда говорил, что я сгодились бы разве что в королевские садовники или дегустаторы вина на случай отравления. Позор рода Вейн.

Но сейчас, глядя на этот мертвый, искореженный магией лес, я не чувствовала себя бесполезной. Я чувствовала ужас.

Вкус магии, пропитавшей здесь каждый камень, был не просто злым. Он был отчаянным. Это был вкус боли, растянутой на столетия.

— Я не могу уйти, — тихо ответила я терновнику, дотрагиваясь до его обледенелой ветки. Мои пальцы тут же покалывало от чужой агонии. — Если я вернусь, мою семью казнят. А мне некуда идти.

— Тогда приготовься кричать, — меланхолично отозвался терновник, втягивая шипы.

Огромные железные створки ворот дрогнули. С оглушительным скрежетом, от которого заложило уши, они начали медленно расходиться в стороны, приглашая меня внутрь. Ни стражи. Ни слуг. Только зияющая пасть темного двора, засыпанного серым пеплом, который падал с неба, хотя туч над нами не было.

Я сделала глубокий вдох, наполнив легкие колючим воздухом, пахнувшим озоном и серой. Ну же, Элара. Ты всегда хотела доказать им, что чего-то стоишь. Вот твой шанс умереть с пользой.

Схватив тяжелые юбки непослушными от холода руками, я шагнула за ворота.

Двор замка выглядел как поле битвы, застывшее во времени. Оплавленные каменные статуи горгулий, расколотые надвое колонны, глубокие борозды в земле, напоминающие следы гигантских когтей. Пепел хрустел под моими тонкими туфельками. Всю дорогу до массивных дубовых дверей я чувствовала на себе взгляды. Не растений. Кого-то другого. Кого-то огромного и таящегося в тених полуразрушенных башен.

Двери открылись сами собой, стоило мне к ним приблизиться. В лицо ударило потоком спертого, горячего воздуха. Вкус магии здесь стал почти невыносимым — густым, как смола, обжигающим горло привкусом расплавленного металла и гвоздики. Я закашлялась, прикрывая рот рукой, и шагнула в сумрак главного зала.

Внутри было темно. Единственным источником света служили тускло тлеющие угли в колоссальном камине, в который легко могла бы въехать карета. На полу лежал разорванный ковер, повсюду валялись осколки мебели.

— Я говорил стряпчему, что сделка расторгнута.

Голос ударил по нервам, как раскат грома. Низкий, роко-чущий, вибрирующий так, что задрожали стекла в стрельчатых окнах. Он доносился из самого темного угла зала, из-под сводов лестницы.

Я замерла, стараясь унять бешеный стук сердца. Мои глаза лихорадочно привыкали к темноте.

— Контракт подписан кровью, милорд, — мой голос предательски дрогнул, но я заставила себя выпрямить спину. — Моя семья получила вашу помощь. Я здесь, чтобы исполнить свою часть.

Из темноты раздался смех. Это был страшный звук — в нем слышался скрежет камня о камень и рычание хищника.

— Исполнить свою часть? — Тень в углу шевельнулась. Огромная. Слишком огромная для человека. — И что же ты собираешься делать, маленькая птичка? Согреть мою постель? Вышивать мне знамена?

С каждым словом тень надвигалась. В тусклом свете углей я начала различать силуэт, и первобытный ужас ледяной рукой сжал мое горло.

Слухи не ввали. Ричард Даймонд больше не был человеком.

Из мрака выступил монстр. Его тело было неестественной, пугающей смесью человеческой анатомии и драконьей сущности, навсегда застывшей в мучительной трансформации. Левая сторона его лица сохраняла грубые, аристократичные черты мужчины, но правая была покрыта угольно-черной чешуей, пульсирующей багровым светом изнутри. Из его виска росли несимметричные, обломанные рога. Правая рука представляла собой массивную когтистую лапу, оставляющую глубокие царапины на каменном полу при каждом движении. За его спиной волочилось одно изодранное перепончатое крыло.

Но страшнее всего были его глаза. Вернее, один глаз — человеческий, налитый кровью и гневом. Второй полыхал чистым, неконтролируемым пламенем.

— Ты хоть понимаешь, кому тебя продали? — прорычал он, нависая надо мной. От него исходил жар печи, в которой плавят сталь. Запах серы стал удушающим. — Я не лорд, девчонка. Я чудовище, которое пожирает все, к чему прикасается. Мое проклятие заразительно. Мое присутствие убивает. Твой отец отправил тебя сюда не в качестве жены. Он отправил тебя на корм.

Я должна была упасть в обморок. Любая нормальная леди так бы и сделала. Я должна была закричать, развернуться и побежать прочь, пока его когти не сомкнулись на моей шее.

Но я стояла. Не потому, что была храброй. А потому, что в тот момент, когда он подошел так близко, когда его тяже-

лое дыхание коснулось моего лица, мой «бесполезный» дар сработал с невиданной силой.

Я непроизвольно приоткрыла рот, пробуя на вкус плотную ауру его проклятия.

И замерла.

Оно не было хаосом. Оно не было чистым злом, как утверждали церковники в столице, проклиная изгнанного лорда с кафедр.

Я чувствовала вкус яда. Но это был не его яд.

Это был вкус паразита. Древнего, склизкого магического сорняка, который оплел его магическое ядро, высасывая свет и заменяя его тьмой. Точно так же, как омела убивает могучий дуб, это проклятие душило его изнутри. Он не был монстром по своей природе. Он был носителем инфекции, с которой его тело боролось каждую секунду каждого дня.

И я, дегустатор магии, та, что всю жизнь слышала жалобы больных фикусов и умирающих роз, внезапно поняла структуру этой болезни. Я видела ее нити в воздухе. Я чувствовала ее корень.

Он занес когтистую лапу, явно ожидая, что я начну умолять о пощаде. В его человеческом глазу мелькнуло странное выражение — смесь жестокости и глубокой, затаенной надежды на то, что я убегу и спасусь.

Вместо этого я сделала шаг вперед.

Мой свадебный наряд, нелепый и огромный, зашуршал по пеплу. Расстояние между нами сократилось до ничтожного.

Я запрокинула голову, чтобы смотреть прямо в его полыхающий глаз.

— Почему ты не кричишь? — прорычал он, и в его голосе впервые прозвучала неуверенность.

— Потому что вы лжете, милорд, — мой голос был тихим, но в гулкой тишине замка он прозвучал звонче стекла.

Я медленно подняла руку, не обращая внимания на то, как зарычал монстр, и прижала ладонь к его покрытой чешуей груди, туда, где под слоями проклятой плоти билось сердце. Мои пальцы обожгло, но я не отдернула их.

— Что ты делаешь?! Убери руки, дура, ты сгоришь! — он дернулся, словно его ударило током, но я удержалась на ногах, вцепившись пальцами в край его порванной рубашки.

— Вы не чудовище, Ричард Даймонд, — произнесла я, глядя, как от моего прикосновения багровое свечение под его чешуей начинает менять цвет, становясь бледно-золотым. Вкус гнилых яблок на моем языке сменился резкой, свежей нотой перечной мяты. — Вы просто больны. И я думаю... нет, я знаю. Я знаю, как это вырезать.

Драконий лорд замер, его дыхание сбилось. В огромном темном зале повисла звенящая тишина, прерываемая лишь треском углей в камине.

Мой отец продал меня как кусок мяса, чтобы избавиться от долгов и никчемной дочери. Но он совершил роковую ошибку. Он продал единственного в мире человека, способного починить сломанного дракона. И теперь, впервые в жизни,

ни, я не собиралась сдаваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.